Роль концессионной системы Норвегии в освоении шельфа

А.А. Воробьев

Статья посвящена формированию и использованию в Норвегии концессионной системы по управлению природными ресурсами и выстраиванию отношений с иностранными нефтегазовыми компаниями. Исследование основано на архивных и нормативных документах, в нем рассматривается опыт предоставления концессий для обеспечения передачи национальным нефтегазовым компаниям новейших технологий разведки и добычи нефти и газа и становления высокотехнологичной норвежской нефтегазовой промышленности. Успешный опыт Норвегии в этой сфере мог бы быть использован в России.

Для эффективного использования природных ресурсов в Норвегии в течение длительного времени применяется система предоставления концессий, которые регулируют отношения между государством и компаниями в ходе их эксплуатации. Нормы, заложенные в норвежскую концессионную систему еще в начале XX в., были весьма успешно адаптированы к освоению нефтегазовых месторождений Северного моря. Накопленный Норвегией опыт в управлении национальными природными ресурсами может представлять интерес для Российской Федерации.

Становление национальной концессионной системы. Зарождение норвежской концессионной системы и создание ее правовых основ относится к заключительной четверти XIX в., когда страна еще находилась в унии со Швецией. Особую роль в индустриальном развитии Норвегии играли и продолжают играть богатейшие ресурсы гидроэнергии. В силу этих причин концессионная система страны стала складываться именно в этой отрасли национальной экономики. К 1885 г. в Норвегии насчитывалось 30 гидростанций, находившихся в частных руках¹. Одобренный 1 июля 1887 г. закон «О водных ресурсах» закрепил право на водные ресурсы, протекающие по частным владениям.

До 1888 г. норвежские и иностранные компании имели равные права на приобретение в собственность природных ресурсов в стране: земли, лесов, водных ресурсов и месторождений минерального сырья. Первый «концессионный закон» был принят 21 апреля 1888 г. как часть закона о гражданских правах². В соответствии с этим законом

вводилась практика выдачи концессий иностранным физическим лицам и компаниям, приобретающим в собственность водные ресурсы в стране. Учитывая, что на тот момент Норвегия была в унии со Швецией, шведские компании получали равные права с норвежскими³.

Закон 1888 г. стал первым нормативным актом, который заложил правовую основу для предотвращения приобретения иностранными компаниями и гражданами прав собственности на природные ресурсы Норвегии. Он также был призван способствовать обеспечению национальной безопасности страны и предотвращать возникновение осложнений в отношениях с иностранным государством, которые могли бы поставить под угрозу норвежские интересы⁴.

Первые концессии, предоставленные иностранным компаниям в соответствии с законом 1888 г., содержали такие требования, как принадлежность не менее 50% их уставного капитала норвежским гражданам, преобладание норвежцев в их правлении, уплата государству и муниципальным образованияам, на территории которых находились объекты гидроэнергетики, соответствующих налогов. На начальном этапе эти требования могли быть легко обойдены.

Иностранные инвесторы, желавшие получить под свой контроль те или иные водные ресурсы, ставили во главе своих компаний и включали в их правления подставных лиц, являвшихся гражданами Норвегии или Швеции⁵. В начале XX в. большинство крупных водопадов и горных рек, представлявших собой интерес для развития ги-

дроэнергетики, фактически попали под контроль иностранцев.

В период бурного развития в Норвегии энергоемких производств в горнодобывающей, химической и металлургической промышленности в начале XX в. такое положение вызвало обеспокоенность норвежских властей, особенно после обретения страной независимости в 1905 г. В результате после серьезных политических дискуссий 7 апреля 1906 г. был принят так называемый «панический закон», который запретил иностранным компаниям или гражданам приобретать в собственность природные ресурсы страны. В него были введены дополнительные требования в отношении условий предоставления концессий:

- срок их действия ограничивался 75 годами, по истечении которых все водные ресурсы и объекты гидроэнергетики должны были переходить в собственность норвежского государства⁶ «без компенсационных выплат их прежним владельцам»⁷;

- специально оговаривалось обязательство владельцев концессии привлекать к работам по сооружению объектов норвежских граждан и компаний⁸.

Норвежские власти укрепили нормативную базу национальной концессионной системы, увеличив контроль государства над национальными природными ресурсами. Они обеспечили себе фактический контроль за гидроресурсами страны, устранили угрозу возможной монополизации сектора и предусмотрели возможность использования концессионной системы для решения социальных задач, в частности для создания новых рабочих мест. Требования, заложенные законом 1906 г., в последующем широко применялись в концессиях, выдаваемых иностранным компаниям при освоении норвежского континентального шельфа в Северном море.

12 июля 1906 г. концессионный закон был дополнен несколькими статьями. Для компаний, где норвежцам принадлежал контрольный пакет акций, срок концессии продлевался до 99 лет. Впервые вводился пункт о том, что правительство вправе наполнять концессию различными условиями по своему усмотрению, что делало концессии более гибкими и разнообразными по содержанию. Работавшие в стране иностранные компании обязывались регистрироваться в Норвегии и размещать в ней свое правление (эта норма применялась вплоть до 1994 г., когда Норвегия стала членом Европейского экономического пространства – ЕЭП). В связи с принятием закона 1906 г. в стране был создан специальный Концессионный комитет, которому было поручено решать спорные вопросы, связанные с реализацией концессионных договоров.

Одобренный 18 сентября 1909 г. закон № 4 внес новые дополнения в концессионную практику в стране. Он, в частности, определил, что все юридические лица, кроме государства и коммун, обязаны получать концессии на пользование водопадами мощностью более 1000 л.с. Требование сохранения большинства в правлении таких компаний за норвежскими гражданами было подтверждено. Минимальный срок концессии устанавливался в

60 лет, максимальный – в 80 лет. Закон также предусматривал, что третья часть оборудования при передаче государству объектов гидроэнергетики по окончании концессии должна была переходить в собственность муниципалитетов, на территории которых располагался объект гидроэнергетики.

14 декабря 1917 г. был принят закон № 16, в котором провозглашалось, что «гидроресурсы страны принадлежат государству и управляются на благо общества»⁹. Этот принцип стал основополагающим не только при развитии гидроэнергетики страны, но и в последующем при освоении ее нефтегазовых ресурсов. Срок действия концессии устанавливался в 60 лет. На строительные работы и ввод в эксплуатацию объекта гидроэнергетики отводилось 5 лет. На владельца концессии полностью или частично возлагались затраты по эксплуатации и содержанию земельных участков, используемых под строительство дорог, мостов и причалов. До 10% вырабатываемой энергии он обязывался передавать в распоряжение муниципалитета. Держатель концессии также облагался ежегодным налогом в пользу государства и муниципалитета, на территории которого располагался объект¹⁰. Обладателю концессии предписывалось избегать нанесения ущерба окружающей среде, а в случаях, когда сделать это не представляется возможным, он обязывался заранее оповещать природоохранные органы об этом. Ему вменялось обязательство проводить надлежащую очистку территории в течение двух лет с момента введения объекта в строй¹¹. Все положения данного закона действуют и по сей день и применяются при заключении концессионных соглашений с нефтегазовыми компаниями.

Можно констатировать, что норвежское государство шло по пути постепенного ужесточения положений концессионного законодательства ради защиты природных ресурсов и наиболее выгодного их использования. Кроме того, обеспечивались дополнительные поступления средств в государственный и муниципальные бюджеты. Предоставление концессий активно использовалось для решения социальных задач и создания общественной инфраструктуры. Традиции концессионной системы, заложенные в начале XX в., нашли весьма успешное применение в эпоху зарождения нефтегазового комплекса страны для регулирования отношений между государством и крупными международными энергетическими компаниями.

Роль концессий в освоении нефтегазовых ресурсов. Первый концессионный раунд по поиску нефтегазовых месторождений на Норвежском континентальном шельфе в Северном море был проведен в 1965 г. Заявки на участие были получены от 91 иностранной и 9 норвежских компаний, сформировавших консорциумы по проведению поисковых работ¹². 9 апреля 1965 г. король Норвегии подписал специальную резолюцию, которая регулировала вопросы продолжительности работ по поиску ресурсов, налоговых обременений и обязанностей компаний. В этот документ было включено требование концессионного закона 1906г. об обязательном создании иностранными

компаниями дочерних предприятий на территории Норвегии. Выполнение этого условия подчиняло их национальному законодательству и обязывало платить налоги в Норвегии.

Особенностью норвежского первого концессионного раунда, проведенного в 1965 г., стало распределение концессий сразу на два блока, что способствовало росту заинтересованности транснациональных компаний в участии. Получая концессию сразу на 2 блока, они получали возможность снизить временные и финансовые издержки на проведение согласований. Кроме того, при меньших издержках повышалась вероятность обнаружения ресурсов. В отличие от норвежских участников раунда, иностранные компании, принимавшие в нем участие, обладали квалифицированным персоналом, техническими средствами и финансами. Они были призваны выполнить основную работу по поиску углеводородных ресурсов в Северном море.

Норвежское правительство рассчитывало организовать дело таким образом, чтобы дать возможность национальным компаниям перенять опыт ведущих иностранных компаний. По этим причинам в концессионные требования была включена обязательность для обладателей концессий привлечения норвежских компаний и рабочей силы к их деятельности в областях, в которых норвежские партнеры обладали необходимой компетенцией и ценовой конкурентоспособностью. При рассмотрении заявок министерством промышленности Норвегии учитывались такие критерии, как финансовая состоятельность компании, ее опыт работы, вклад в развитие перерабатывающих мощностей и промышленных объектов в Норвегии, уровень вовлеченности норвежской рабочей силы и компаний в освоение того или иного месторождения.

При распределении концессий норвежские власти оказывали предпочтение тем компаниям, которые учитывали интересы норвежского государства. Такая политика приносила свои плоды. В 1965 г. 51% акций компании «Ношк Гидро», принадлежавших французам, были выкуплены норвежским правительством¹³. В ответ норвежские власти предоставили одной из французских компаний возможность осуществить геологоразведку на 12 блоках, на которые она подавала заявку. Заключив соглашение о партнерстве с Норвежским нефтяным консорциумом, известная американская компания «Амоко» также получила от норвежских властей право на геологоразведку в 12 блоках. Подписывая соглашения о совместных работах с иностранцами, норвежские фирмы получали возможность перенять опыт работы и технологии лучших компаний мира, а национальные власти стимулировали иностранцев к этому, предоставляя им доступ к поиску углеводородных месторождений на шельфе.

Следует при этом подчеркнуть, что на начальном этапе норвежские власти не были уверены в наличии серьезных запасов углеводородов на шельфе в Северном море и опасались отпугнуть иностранные компании слишком жесткими требованиями. По этим причинам условия предостав-

ления концессий на разведку в ходе первого раунда были относительно либеральными. По мере роста уверенности в наличии значительных ресурсов на Северноморском шельфе Норвегии условия предоставления концессий постепенно ужесточались.

На второй концессионный раунд в 1968 г. было выставлено 14 блоков, которые были распределены между 6 компаниями¹⁴. Первоначально условия участия компаний во втором раунде были такими же, как в первом случае, однако в ходе переговорного процесса норвежское правительство выдвинуло ряд дополнительных требований. Министерство промышленности Норвегии, в частности, обусловило предоставление концессий необходимостью обеспечения государственного участия как в исследованиях, так и в прибылях в случае обнаружения нефтяных месторождений. Иностранные компании выступили против этого, и вопрос о государственном участии стал ключевым во всем переговорном процессе. При этом ситуация на мировом рынке нефти продолжала ухудшаться, позиции стран-членов ОПЕК ужесточались. Все это подталкивало энергетические компании искать альтернативные источники добычи нефти. В конечном счете иностранные корпорации вынуждены были пойти на уступки, приняв условия, выдвигаемые норвежскими властями.

В итоге иностранным компаниям было предложено:

- либо согласиться с государственным участием;
- либо заключить соглашение об отчислении процента с чистой прибыли;
- либо заключить соглашение по организации курсов повышения квалификации для норвежцев.

Согласившиеся на государственное участие компании «Петронорд» и «Филлипс» получили желаемые блоки. Компания «АМОКО-НОКО групп» обязалась отчислять норвежским властям 10%, а «Эссо» – 17,5% с чистой прибыли. Компания «Шелл» организовала курсы повышения квалификации для сотрудников норвежского министерства промышленности¹⁵. Норвежская сторона таким образом начала использовать концессионную систему для создания механизмов передачи иностранными компаниями ноу-хау норвежским партнерам. В ходе последующих раундов такая практика стала использоваться более настойчиво и целеустремленно.

Практически сразу после завершения переговоров в рамках второго раунда, в декабре 1969 г. компания «Филлипс Петролеум» обнаружила нефть на Норвежском шельфе в районе «Экофиск», который стал первым крупным месторождением в норвежском секторе Северного моря. В дальнейшем, по мере открытия новых месторождений углеводородов на шельфе, норвежское правительство стало вводить более жесткие условия предоставления концессий, призванные усилить государственное регулирование деятельности нефтяной отрасли.

По условиям предоставления концессий в ходе третьего концессионного раунда норвежская государственная компания «Статойл», учрежденная в 1972 г., должна была автоматически получать 50%

доли в каждой концессии. Кроме того, ей предоставлялся дополнительный бонус в связи с тем, что другие участники концессии брали на себя обязательство финансировать все расходы «Статойл» на разведку новых месторождений вплоть до их обнаружения. После открытия месторождения норвежская государственная компания «Статойл» получала право расширить свое долевое участие.

Кроме того, «Статойл» стала заключать соглашения о техническом сотрудничестве с иностранными компаниями. Она, например, имела соглашение по месторождению «Гульфакс» с американской компанией «Коноко», в соответствии с которым последняя обязывалась:

- организовать стажировки для сотрудников «Статойл»;
- провести для нее ряд исследований;
- предоставить норвежскому партнеру свои инженерные и научные разработки;
- обеспечить подготовку технического освоения месторождения¹⁶.

По сути, иностранные компании на стадии разведки и подготовки месторождений к освоению побуждались выполнять роль операторов, а на стадии их эксплуатации оператором становилась «Статойл». Таким образом, власти Норвегии сумели навязать иностранным партнерам более жесткие условия предоставления концессий, обеспечив при этом передачу ими новейших технологий норвежской стороне. Протекционистский характер такого рода мер, обеспечивавших наилучшие условия для работы национальной компании, не вызывает сомнений.

В рамках четвертого раунда, объявленного в апреле 1978 г., компаниям было предложено 16 блоков, большинство из которых были глубоко-водными, что требовало от соискателей концессий обладать высоким уровнем развития технологий бурения и добычи. Министерство топлива и энергетики Норвегии тем не менее признало необходимым привлечь к участию в раунде норвежские компании, несмотря на их явную неготовность к такого рода работам¹⁷. Норвежское правительство стремилось с помощью концессионных договоров обеспечить условия для создания высокотехнологичной нефтегазовой отрасли в стране.

Для получения концессий большинство иностранных нефтяных компаний было вынуждено подписать соглашения о ведении совместных проектов промышленного сотрудничества с крупными норвежскими компаниями. Они получили название «соглашений о промышленном сотрудничестве» (Industrial cooperation agreements). В соответствии с этими соглашениями, иностранные нефтяные компании приняли на себя обязательства обеспечить проведение, как минимум, 50% исследовательских работ, связанных с непосредственной эксплуатацией блоков, в Норвегии.

К примеру, в рамках четвертого раунда один из блоков (30/6, лицензия на добычу № 053), входивший в месторождение «Осеберг», был предоставлен Министерством топлива и энергетики компании «Мобил». Эта компания предложила пакет наиболее

привлекательных проектов сотрудничества, в том числе передачу технологий офшорного обслуживания развития компьютерных технологий, а также передачу технологии строительства сооружений подводного назначения¹⁸. Норвежские компании приобрели в результате полезный опыт и знания в таких областях, как строительство и обслуживание подводных компонентов плавучих платформ¹⁹.

Соглашения о 50%, подписанные впервые в ходе четвертого раунда, стали новшеством норвежской концессионной политики. В очередном, пятом концессионном раунде была введена дополнительно практика заключения соглашений «доброй воли» (Goodwill Agreements) и «финансовые соглашения» (Cash Agreements)²⁰. Подписывая соглашение «доброй воли», иностранная нефтяная компания заявляла о своем намерении выполнить столько научно-технических исследований в области энергетики, сколько это возможно в Норвегии. Такого рода соглашения не оформлялись в качестве юридически обязывающих документов, они не включали какие-либо конкретные обязательства, однако зарубежные компании должны были подавать годовые отчеты по этим вопросам Норвежскому исследовательскому совету (далее по тексту – НТНФ)²¹.

Заключая финансовые соглашения, оператор брал на себя обязательства выполнить определенные научно-исследовательские проекты на территории Норвегии в течение установленного соглашением времени с заранее установленным бюджетом²². Эти соглашения оказали позитивное влияние на развитие научного сотрудничества между иностранными нефтяными компаниями и норвежскими учреждениями в сфере научно-технических исследований. Вместе с тем в ходе всех раундов норвежская сторона в качестве условия передачи концессии неизменно выдвигала требование использовать норвежские товары и услуги при работе иностранных фирм на шельфе.

Таким образом, требование расширения участия норвежских нефтяных компаний в освоении шельфа было закреплено в ходе проведения второго концессионного раунда и обеспечивалось практикой прямого государственного участия в деятельности компаний. В рамках третьего концессионного раунда норвежские нефтяные компании получили возможность осуществлять функции оператора, однако при техническом содействии со стороны зарубежных нефтяных компаний. Требование промышленного и технического сотрудничества иностранных компаний с норвежскими фирмами в чистом виде впервые появилось в ходе четвертого концессионного раунда, хотя отдельные соглашения такого рода заключались в рамках второго и третьего раундов. Использование технических соглашений в качестве обязательной нормы прекратилось в 1994 г. с вступлением Норвегии в ЕЭП.

В течение первых пяти концессионных раундов условия предоставления лицензий зарубежным компаниям постепенно ужесточались в направлении создания благоприятных условий для заимствования норвежской стороной научных и

технических достижений иностранных нефтяных компаний. Уже в начале «нефтяной эры» Норвегия сумела использовать традиционную концессионную систему для обеспечения защиты национальных интересов и становления собственной высокотехнологичной нефтегазовой промышленности. Условия распределения концессий помогли стране закрепить доминирующую роль государства в отрасли и ограничили возможность влияния на государственную политику в этой области иностранных компаний.

Особенности современной концессионной политики Норвегии. В настоящее время концессионные соглашения по поиску и добыче углеводородов Норвегия заключает исключительно с юридическими лицами, являющимися зарегистрированными в Норвегии или другой стране – участнице ЕЭП акционерными обществами. Такой порядок оговорен в соглашении Норвегии и ЕС от 27 января 1992 г. о создании ЕЭП, которое вступило в силу 1 декабря 1994 г.²³ Акционерный капитал общества должен составлять не менее 1 млн. крон или должен быть равен этой сумме в валюте одной из стран – членов ЕЭП. Владельцами данного юридического лица могут быть как норвежские, так и иностранные физические и юридические лица.

Концессионная система страны в современных условиях базируется на ряде нормативно-правовых актов. В настоящее время по норвежскому законодательству все шельфовые ресурсы страны являются государственной собственностью (статья 3 Закона «О нефтяной деятельности» № 11 от 22 марта 1985). Статьи 5, 8 и 8а данного закона гласят, что «поиск и добыча нефти и газа находятся под государственным контролем, обеспечиваемым в том числе путем предоставления концессий на конкурсной основе (конкурс проводится один раз в два года) и участием государства во всех разработках. Кроме того, государство контролирует распределение долей участников в каждой концессии.

Законы страны предписывают, что доходы от нефти должны направляться в государственный бюджет (Закон от 13 июня 1975 г. № 35, регулирующий налогообложение подводных нефтяных месторождений, а также «Закон о налогообложении нефти»). В стране законодательно введены крайне жесткие экологические нормативы деятельности в нефтегазовой сфере (Закон от 21 декабря 1990 г. № 72 «О налоге на загрязнение CO₂ в связи с нефтяной деятельностью на континентальном шельфе»)²⁴.

В концессиях на добычу обязательно определяются права и обязанности участвующих компаний по отношению к норвежскому государству. Они основываются на положениях, содержащихся в Законе о нефтяной деятельности²⁵. При распределении концессий в обязательном порядке оценивается финансовая и технологическая состоятельность компании-претендента, а также содержание ее предложений по освоению участка, представленные в заявке. Никаких льгот или преимуществ норвежским компаниям официально не предоставляется. Министерство нефти и энергетики сохраняет за собой право предъявлять особые требования

к структуре и капиталу создаваемой в Норвегии дочерней компании, а также требовать от зарубежных материнских компаний гарантии выполнения обязательств по работе на Норвежском континентальном шельфе.

Получение концессии компанией не означает, что она немедленно может приступить к освоению месторождения. Оно прежде обязана предоставить проект освоения, который будет рассматриваться не только профильными министерствами, но и соответствующим многопартийным комитетом национального парламента. На сегодняшний день парламентский комитет по энергетике и окружающей среде состоит из 14 членов парламента (5 – Рабочая партия, 3 – Партия прогресса, 3 – Правая партия, 1 – Христианская народная партия, 1 – Партия центристов и 1 – Левая партия)²⁶.

Например, дочерняя компания «ЭНИ Норге» итальянского концерна ЭНИ, получившая концессию на месторождение «Голиаф», долгое время не имела возможности приступить к работам из-за того, что ее проект освоения месторождения не получил одобрения в соответствующих норвежских инстанциях. «ЭНИ Норге» стремилась минимизировать издержки и планировала отправлять добываемую нефть потребителям танкерами непосредственно с платформы. Местные власти настаивали на поставках нефти сначала на прибрежный терминал, с которого проходила бы отгрузка на экспорт. Наземная перевалка позволяла создать новые рабочие места для местного населения, а также придать импульс развитию бизнеса в прибрежной зоне (развитие местной системы поставщиков и создание инфраструктуры).

Тяжба длилась целый год (2008–2009). В конечном счете, компании и властям удалось прийти к компромиссу. «ЭНИ Норге» взяла на себя обязательства заключить соглашения с учебным центром морской навигации в г. Хоннингсвог, колледжами Киркенеса и Финнмарка на:

- подготовку технических кадров для обслуживания месторождения и инфраструктуры;
- оказывать поддержку саамскому проекту по распространению интернет-информации об оленеводстве;
- выделить гранты для норвежских студентов для прохождения 1–2-годичного обучения в университетах Италии по программе «специалист нефтегазовой отрасли»;
- максимально задействовать местное трудоспособное квалифицированное население в работах на платформе и наземной инфраструктуре объекта;
- открыть свое представительство в г. Хаммерфест и создать в нем базу снабжения, оснащенную вертолетами.

Компания «ЭНИ Норге» также дала гарантии, что фирмы, получившие от нее основные заказы на выполнение работ и поставки оборудования, но не имеющие своих представительств в г. Хаммерфест, откроют их в городе.

Этот пример весьма наглядно демонстрирует, что практика одобрения народными избранниками проектов освоения месторождений функциониру-

ет довольно эффективно, так как представители различных партий при обсуждении проектов не могут не руководствоваться интересами местного населения, где планируется вести освоение. В случае опрометчивого одобрения проекта партии могут лишиться поддержки избирателей. Кроме того, многопартийность состава комитета стортинга минимизирует возможность коррумпирования процесса одобрения проекта. В Государственной Думе РФ также имеется комитет по энергетике, занимающийся различными вопросами функционирования энергетического сектора, однако в задачи думского комитета не входит обсуждение проектов освоения российских месторождений. Подобный норвежский опыт мог бы оказаться полезным для России.

В современных условиях компании, претендующие на разработку месторождений в северной норвежской провинции Финнмарк, вынуждены выполнять не только стандартные требования, связанные с освоением ресурсов, но и брать на себя обязательства по строительству социальной и промышленной инфраструктуры, способной оказать позитивное влияние на развитие деловой активности в регионе. Этот пример также свидетельствует о том, что норвежское государство, планомерно ужесточая положения концессионной практики в интересах защиты национальных природных ресурсов и наиболее выгодного их использования, обеспечивает дополнительные поступления средств в бюджет муниципалитетов и государства в целом.

При всех позитивных сторонах концессионной практики Норвегии при освоении нефтегазовых ресурсов континентального шельфа она сопряжена со значительными временными промежутками между геологоразведочным бурением, правительственным решением о развитии месторождений и началом добычи, нередко возникающими различиями между первоначальными условиями концессии и последующим использованием месторождений. Тем не менее современная концессионная система освоения нефтегазовых ресурсов Норвегии эффективно защищает интересы государства и местного населения, обеспечивая условия для развития национальной промышленности, научно-исследовательской и инновационной деятельности и решения важных социальных проблем местного населения. Именно поэтому она заслуживает внимательного дальнейшего изучения и использования ее элементов в практике освоения ресурсов Российского континентального шельфа.

Vorobyov A.A. The Role of the Norwegian Concession System in the Development of Shelf.

Summary: Article is devoted to the formation and use of Norwegian concession system for natural resource management and development of relations with foreign oil companies. In an article based on archival and regulations, reviews the experience of granting concessions to ensure the transfer to national oil and gas companies the latest technology of exploration and production of oil and gas and the formation of high-technology Norwegian oil and gas industry. Successful Norwegian experience could be applied by Russian state authorities.

Ключевые слова

Норвегия, концессии, нефтегазовая промышленность, шельф, роль государства.

Keywords

Norway, concessions, oil and gas industry, offshore, the role of the state

Примечания

1. Kjell J Sunnevag. Water rights in Norway. Time for change?, P.5.
2. Kjell Haagensen. Om normbrudd ved vannkraftutbygging, P.27.
3. Kjell J Sunnevag. Water rights in Norway. Time for change?, P.6.
4. Konesjonslovkomiteen от 7 декабря 1957, С. 7.
5. Там же.
6. G.Wasberg. Industriens historie I Norge, Oslo 1969, P.111.
7. Сайт правительства Норвегии / <http://www.regjeringen.no/nb/dep/oed/dok/regpubl/otprp/2007-2008/otprp-nr-61-2007-2008-3/1/2.html?id=515387>
8. Kjell J Sunnevag. Water rights in Norway. Time for change?, P.7.
9. Hans Flock, Mikkeli. Norges Lover 1968–2007, P.162.
10. Hans Flock, Mikkeli. Norges Lover 1968–2007, P.163.
11. Hans Flock, Mikkeli. Norges Lover 1968–2007, P.164.
12. Отчет нефтяного директората Норвегии «Fact Sheet 1998» С.10.
13. Рогинский С.В.. Черное золото страны викингов. Москва, 2001.Спутник +. С.44.
14. Отчет нефтяного директората Норвегии «Fact Sheet 1999» С.61.
15. Tor Borgar Hansen. Companies adaptation to host-government research and development requirements, P.36.
16. Tor Borgar Hansen, Companies adaptation to host-government research and development requirements, P.37.
17. White Paper №25, С.9, 24, 45, 94.
18. Ministry of petroleum and energy 06.04.1979: meddelelse av utvinningstillatelse pa den norske kontinentalsokkel. 4 konsesjonrunde. P.7.
19. Hanish T.J., Nerheim.G. Norsk oljehistorie, (1992), P.200.
20. Ministry of petroleum and energy 20.02.1979: selskapenes forsknings og utviklingsvirksomhet i 4 konsesjonsrunde, forsknings og utredningskontoret.
21. Askheim L.O, Gisvold M, Tapper J.K. Kontrakter I petroleumsvirksomheten, P.268.
22. Askheim L.O, Gisvold M, Tapper J.K. Kontrakter I petroleumsvirksomheten, P.264.
23. http://lovdata.no/cgi-wift/wiftldles?doc=/app/gratis/www/docroot/all/nl-19921127-109.html&emne=e%F8s*%20avtale*&& (сайт законодательной базы Норвегии)
24. Там же., С. 37.
25. Закон о нефтяной деятельности. Petroleumsvirksomhetloven, www.lovdata.no
26. Сайт комитета по энергетике. <http://www.stortinget.no/no/Representanter-og-komiteer/Komiteene/Energi--og-miljokomiteen/?tab=MembersCommittee#list>